

“Лорд Леон!”

“Леон!”

Он повернул голову на голос сзади, и Игорь с Кайлом побежали к нему.

“Что за шумиха?”

Кайл нахмурился и огрызнулся в ответ.

“Что за шум? Ты знаешь, как я был потрясен, когда увидел, что ты долгое время неподвижно стоял в пламени? И этот гном продолжал повторять, чтобы посмотреть... Я думал, Леон сгорел заживо.”

При его словах Леон повернул голову и посмотрел на ‘этого гнома’, Ретол. Спросил Ретол дрожащим голосом, когда их глаза встретились.

“... Ты действительно прошел испытание?”

Леон слегка кивнул и посмотрел на свое плечо, которое зудело. Он выпалил, сам того не осознавая.

“Что это?”

Он увидел татуировку молота, покрытую пламенем, у себя под обгоревшей рубашкой.

В этот момент Леон почувствовал, как огромная фраза поднимается из глубин его внутреннего "я", обжигая.

[Благословение Дуэрмура]

Это была ‘та штука’, которая заняла свое место, более крупная и четкая, чем любое другое предложение. Она излучала яркий свет.

Леон молча смотрел на сияющую фразу, которая была выгравирована в его внутреннем мире.

[Благословение Дуэрмура]

Было трудно сказать, какую силу она содержала, просто прочитав ее, но было ясно, что это не было чем-то тривиальным, учитывая, что надменный небесный бог явно написал на ней свое

имя.

Он повернул голову к молоту, который пылал в печи, и тихо пробормотал.

“Считай это платой за просмотр”.

Затем Ретол, который беспокойно потирал ладонью свою лысую голову, сказал.

“Я никогда не мечтал, что появится воин печи, пока я был священником”.

Затем члены группы бросились к Леону сзади. Кайл и Игорь, казалось, были счастливы, что Леон в безопасности, но Гаран и Страбон, которые знали, что такое испытание в печи, выглядели очень удивленными.

Рот Гарана был так широко открыт, что казалось, что его челюстной сустав находится в опасности. Леон сказал старому гному, который не мог не восхищаться.

“Немного абсурдно, что ты так удивлен после того, как сказал мне это сделать”.

При этих словах Гаран пришел в себя и закричал.

“Я знал, что мои глаза не ошибались. Не зря Меч Эго последовал за своим хозяином и облажался!”

Не обращая внимания на хихикающего Гарана, Леон повернул голову, и члены группы добавили по слову каждый.

“Что это за татуировка? Красная выглядит действительно круто”.

“Не забывай, даже если ты получил признание Дуэрмура. Тот, кто всегда тепло улыбается тебе, Леон, не кто иной, как твоя мать...”

“О, Леон. Разве не ради встречи с тобой я выбежал из дома?”

Я скучаю по удару Вулкана по голове.

Леон глубоко вздохнул и покачал головой, услышав смешанные голоса, от которых у него зазвенело в голове.

В Ровердаке начался несвоевременный фестиваль.

Это произошло потому, что храм, который считался только поддерживающим свою родословную, широко объявил о появлении воина, прошедшего испытание печью.

Гномы сошли с ума.

Испытание печью?

Разве это не безумный вызов - встретиться лицом к лицу с богом огня и духом огня, которые были вырезаны самим Дуэрмуром в 'Изначальной печи', сжигающей душу?

Достаточно было просто вспомнить, что последним воином, прошедшим испытание, был Унгрим, которого сто лет назад называли "Истребителем великанов", чтобы понять, насколько это было великим достижением.

Поэтому было вполне естественно, что весь город был в беспорядке.

Гномы бросили свою работу и побежали в таверну на сегодня. И они подняли тост. За воина, имени и лица которого они не знали.

"За воина печи!"

Но не все были такими.

Каким-то образом они узнали, что довольно много гномов выстроились в очередь перед кузницей Гарана и постучали в плотно закрытую дверь.

"Эй, Гаран! Открой дверь!"

"Я слышал это от Ретолы. Здесь есть воин печи, верно? Говорят, что это человек, это правда?"

"Это не займет много времени! Я просто хочу увидеть его телосложение. Только его телосложение!"

Кайл, выглянувший наружу через щель в занавеске, быстро попятился от кипящих гномов.

"Из-за чего весь сыр-бор?"

Гаран фыркнул и ответил.

“Что ты имеешь в виду, что? Они хотят заставить его носить снаряжение, которое они сделали”.

Он указал указательным пальцем на Леона, словно предупреждая его.

“Я уже говорил тебе, лучший кузнец в Ровердаке - это я! Не думай тусоваться с этими дрянными парнями. Если ты начнешь принимать их, этому не будет конца ”.

Леон слегка улыбнулся и кивнул.

“Ну, я не буду”.

Затем Гаран, казалось, остался доволен, он погладил свою густую бороду и сказал.

“Ты можешь доверить мне починку меча. Клянусь именем Болунда”.

Не было необходимости добавлять какие-либо ненужные слова к этому обещанию гордого мастера, поэтому Леон немедленно обнажил свой священный меч.

Он положил меч на верстак и сказал.

“Я ценю это”.

“Конечно. Кого ты спрашиваешь?”

Он, казалось, был тронут жестом доверия и оставления своего снаряжения, которое ничем не отличалось от его альтер эго, и несколько раз кашлянул. Затем он повернул голову и посмотрел на Страбона.

“Ты ублюдок. Я не простил тебя. У меня даже нет намерения прощать! Но... Я признаю, что у тебя наметан глаз на что-то другое. Ты выбрал хорошего компаньона ”.

Страбон с умиленным видом облизал губы.

“О, отец, ты наконец-то осознал романтику...”

“Заткнись!”

“Ой!”

Он немедленно пнул Страбона в грудь и нервно взмахнул рукой.

“А теперь убирайся отсюда. Ты мешаешь моей работе”.

Члены группы встали и без единого слова вытерли пыль со своих мест в ответ на внезапный приказ о выселении. Они уже поняли, насколько эксцентричной личностью был Гаран, хотя это было недолгое время.

Затем Леон спросил.

“Ты в порядке? Должно быть, к этому трудно прикоснуться, даже если просто прикоснуться”.

“Не волнуйся. Я просто был слишком нетерпелив и прикоснулся к этому без всякой меры, но теперь все по-другому”.

Леон не потрудился спросить, как это возможно.

Если это было возможно, то это было возможно.

Он слегка кивнул и последовал за Страбоном вверх по лестнице.

Страбон осторожно приоткрыл старую деревянную дверь и тихо пробормотал.

“... Старик все еще выходил из моей комнаты”.

“Это не просто оставлено, не так ли?”

Как и сказал Кайл, комната скромных размеров была довольно опрятной, как будто за ней регулярно ухаживали.

Группа вошла в комнату, полную книг, связанных с приключениями, и села.

Через некоторое время Страбон, который оглядывался по сторонам, медленно открыл рот.

“... Ты не собираешься спросить?”

Когда ответа не последовало, он быстро добавил, как будто ему было неловко от тишины.

“Почему мой отец так сильно ненавидит меня”.

Ответил Кайл, потирая уши.

“Ты не хочешь наследовать семейный бизнес, ты хочешь отправиться в приключение, и ты сбежал. Есть что-нибудь еще?”

Страбон вздрогнул, как будто попал в цель, и почесал щеку.

“Если учесть тот факт, что я тайком вынес семейную реликвию...”

Леон взгляделся в лицо гнома, на котором застыло застенчивое выражение. Излишне говорить, что сейчас там не было ничего особенного.

Спросил он.

“Ты продал семейную реликвию в качестве условия стать друидом?”

Глаза Страбона расширились, как будто они были готовы разорваться от такой случайной догадки.

“К-как ты...”

“Просто предположение, так что не поднимай шума”.

“О, неужели?”

Страбон, успокоивший свое удивленное сердце, продолжил свой рассказ.

“Давным-давно в кузницу пришла фея. Это был старик по имени Пелик, и он попросил моего отца о чем-то, но ему было резко отказано”.

Это была старая история, не относящаяся к делу, но группа слушала спокойно.

“Когда я не мог ужиться со своим отцом, Пеллик начал искушать меня. Он сказал, что научит меня своей магии, если я украду для него кольцо. Затем он внезапно превратился в орла и полетел в небе. Это было так круто...”

Спросил Игорь.

“Так ты украл это?”

Страбон кивнул.

“В то время все, о чем я думал, это выбраться из надоевшей кузницы"... Я подумал, что это мой шанс, поэтому я обыскал мастерскую моего отца и нашел кольцо, о котором упоминал Пеллик. Это было несложно сделать.”

Остальная часть истории была простой.

Они вдвоем сразу же покинули Ровердак.

Пеллик, хотя и любил воровать, не был подонком, который нарушил бы свое обещание. Он научил Страбона использовать силу природы, и благодаря этому тот стал недоделанным друидом.

Страбон, переполненный чувством выполненного долга и ностальгией, отправился навестить Гарана. И он услышал шокирующую историю. Кольцо, которое он подарил Пеллику, на самом деле было семейной реликвией его семьи.

Когда история дошла до этого момента, Кайл нахмурился и спросил.

“Как ты мог этого не знать?”

Страбон фыркнул и запротестовал с обиженным выражением лица.

“Я действительно не знал! Я не гном, который украл бы это, зная, что это такое!”

Добавил он.

“... В тот день меня забили до смерти. Он прогнал меня и сказал, чтобы я никогда больше не появлялся. Это было, наверное, десять лет назад? Ну, вот и вся история ”.

Страбон вздохнул с облегчением, закончив рассказ.

Затем Леон спросил. У него было кое-что еще, что его действительно интересовало.

“Итак, каков был эффект от кольца?”

Кайл и Игорь тоже с любопытством разглядывали лицо Страбона.

Страбон нерешительно ответил.

“Оно обладало силой, которая скрывала внешность владельца, когда драгоценный камень на кольце был обращен к ладони"... Я не знаю наверняка, потому что никогда не пробовал это сам.”

“Единое кольцо”?

Леон пробормотал, сам того не осознавая, и Игорь наклонил голову.

“Ты знаешь о таком артефакте?”

Леон кратко вспомнил фильм, который в то время имел огромный успех. Но вскоре он покачал головой.

Нет, кольцо из фильма и кольцо, которое продал Страбон, не могли быть одним и тем же.

“Нет”.

“Эй, не скупись...”

Кайл, который казался разочарованным, хлопнул в ладоши, чтобы поднять настроение. Затем он посмотрел на Леона с игривым выражением лица.

“Знаешь, ты кажешься человеком из другого мира, даже когда мы вот так сидим вместе?”

При словах "другой мир" на лице Леона появилось странное выражение. Кайл развел ладонь и начал загибать пальцы один за другим.

“Истребительница троллей, чемпион Тивелы, воин печи, тот, кто убил апостола великого демона... Тебя также называли мясником в Реллиджане. Помнишь?”

Вмешался Страбон.

“Вы должны включить убийство козлоголового монстра, задушив его и укротив кошмар!”

Игорь тоже вмешался.

“Ты не знаешь историю о том, как Леон спас женщину по имени Бекира, не так ли? Это была сцена, которая была бы уместна в учебнике милосердия”.

Они все сумасшедшие?

Когда группа начала восхвалять его лицо, Леон нахмурился.

“Что ты пытаешься сказать?”

Затем Кайл слабо улыбнулся.

“Кто будет следовать по пятам за наемником, который говорит, что собирается убить великого демона?”

Безумец продолжил.

“Но странно, я продолжаю думать, что это могло бы быть возможно с Леоном. Странно, не так ли?”

Страбон ударил себя кулаком в грудь и сказал.

“В путешествии Леона много романтики. Как я могу не последовать за ним?”

Игорь тоже открыл рот, как будто хотел что-то добавить, но Леон быстро поднял ладонь.

“Этого достаточно”.

Увидев угрюмое лицо Игоря, Кайл и Страбон захлопали в ладоши и захихикали.

За окном все еще было много шума от гномов, но им было все равно. Группа обменивалась банальными историями.

Долгий день начал угасать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74934/3725029>